УДК. 330.34.011

Сафронов Р.П.

# КОНСТРУКТИВНАЯ РОЛЬ ХАОСА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЫ

Ключевые слова: денежно-кредитная сфера, развитие, порядок, хаос, экономическая динамика, системно-синергетический подход.

*В статье рассматривается возможность реализации системно-синергетического подхода применительно к экономике и денежно-кредитной сфере. Определяется сущность хаоса с позиций экономической динамики в рамках системно-синергетического подхода. Выявляется конструктивную роль хаоса в процессе развития экономики и денежно-кредитной сферы*

С позиций классической диалектики экономическое развитие рассматривалось как детерминированный процесс перехода от одного состояния порядка к другому через отрицание предыдущего. При этом хаос выступал как состояние, в рамках которого организация упорядоченных структурных связей в системе хозяйственных отношений не представлялась возможной, так как в этом случае отсутствовали характерная определенность и обусловленность. Однако современный системно-синергетический подход, сформированный в контексте общенаучной постнеклассической парадигмы, позволяет иначе представить сам процесс развития экономики и денежно-кредитной сферы и обозначить при этом конструктивную роль хаоса.

Цель данной статьи – выяснить, в чем заключается конструктивная роль хаоса в процессе развития экономики и денежно-кредитной сферы.

Итак, безусловно, хаос есть состояние обратное порядку. При этом, очевидно, что если анализировать экономику как замкнутую статичную систему, то хаос, скорее всего, представится как результат возникших противоречий, приведших в конечном итоге к дезорганизации и разрушению. Но если исследовать экономическую систему и ее денежно-кредитную сферы с позиций их динамики, то выстраивается совершенно иная картина.

Во-первых, экономическая динамика есть ничто иное, как состояние движения, сам процесс изменения хозяйственной системы и ее монетарного сектора, как во времени, так и в пространстве. Но всякое движение или изменение, как верно полагал А. Эйнштейн, происходит относительно выбранной точки отсчета. Иными словами, анализ экономики и денежно-кредитной сферы с позиций их динамики предполагает относительную трактовку категорий хаоса и порядка. То есть в зависимости от выбранных параметров исследования и конкретно обозначенного подхода одно и тоже состояние экономической системы и ее составляющих может быть определено как порядок, или как состояние обратное порядку – хаос. Например, при анализе денежно-кредитной сферы с позиций микроэкономики действия каждого отдельного участника данной сферы отношений могут рассматриваться как беспорядочные, определяемые исключительно их собственной целевой

ориентацией. В итоге вся совокупность выглядит хаотичной. При этом надо отметить, что такая хаотичность, в частности с точки зрения представителей неоклассической школы экономики, например А. Маршалла [2], есть необходимое условие свободного рынка, где действия субъектов зависят исключительно от их личных побуждений. Однако с позиций макроэкономики та же самая совокупность участников, определяется как упорядоченная целостность, функционирование которой опосредовано наличием общих параметров порядка, координирующих действия всех участников. В этом случае денежно-кредитная сфера может быть представлена как система или как подсистема относительно экономической системы в целом. Именно к таким выводам пришел, например Дж. М. Кейнс [1], применивший макроэкономический подход к анализу национального хозяйства.

Во-вторых, с позиций динамики, хаос представляется как динамический хаос, который предполагает неопределенность относительно будущей траектории развития экономики и ее денежно-кредитной сферы ввиду их чувствительности к начальным параметрам и условиям функционирования, когда незначительные случайные флуктуации на этапе становления хозяйства и его монетарного сектора могут привести к революционным переворотам и формированию качественно нового экономического порядка в перспективе. С этой точки зрения экономика рассматривается как открытая неравновесная система, постоянно взаимодействующая с внешней средой, что обуславливает ее неустойчивость и изменчивость, а также определяет многообразие возможных вариантов развития. В частности, будучи открытой, национальная экономика и ее денежно-кредитная сфера активно взаимодействуют с мировым хозяйством, выступающим в качестве внешней среды. В рамках такого взаимодействия устанавливаются определенные связи, экономические коммуникации, посредством которых между системой и средой осуществляется ресурсный обмен. С одной стороны, это взаимодействие расширяет возможности национальной экономики, так как она получает доступ к дополнительным ресурсам, с другой стороны, национальная хозяйственная система и ее денежно-кредитная сфера становятся неустойчивыми, так как усиливается их зависимость от внешних факторов. Между тем именно в рамках такого взаимодействия становится возможным развитие и модернизация системы, в большей степени соответствующая параметрам изменения среды. При этом необходимо подчеркнуть, чем больше взаимодействий со средой осуществляет экономика и ее монетарная сфера, тем более открытыми они становится и тем сильнее их зависимость от внешних факторов. В результате хозяйственная система в целом становится крайне чувствительной по отношению к малым флуктуациям. Так, банкротства отдельных участников, спекулятивная активность, нарушение единичных экономических коммуникаций, могут спровоцировать бифуркацию, выход системы на новую траекторию развития, в рамках которой может быть создан иной экономический порядок. В состоянии высокой чувствительности хозяйства и его монетарного сектора к любым незначительным хаотичным изменениям невозможно с точностью определить, каким будет новый экономический порядок. В то же время именно в условиях динамического хаоса существенно расширяется потенциал экономического развития, когда

посредством незначительных воздействий экономика и денежно-кредитная сфера могут достигнуть относительно устойчивой организации наиболее адекватной среде функционирования.

Наконец, в-третьих, динамическая организация становится возможной при условии обеспечения единых темповых характеристик развития, коэволюции составляющих хозяйственной системы и ее денежно-кредитной сферы. В этом случае хаос выступает своего рода связующим звеном, опосредующим непропорциональные связи между элементами системы, что способствует сглаживанию темповых различий между ними. В этих условиях возникает сложно организованная динамичная система, сочетающая в себе неоднородные элементы. Так, функционированием различных секторов в рамках национальной экономики, в частности монетарного сектора, фондового рынка, производственного сектора и т.д., может быть подчинено конкретному параметру порядка, например, процентной ставке. Участники каждого конкретного сектора определяют специфику и направление своих действий в соответствии с изменениями по данному параметру порядка. Вместе с тем динамика и темпы развития каждого отдельного сектора могут существенно различаться, в частности динамика фондового рынка может быть более высокой в сравнении динамикой денежно-кредитной сферы, при этом темпы развития последней могут опережать темпы развития сектора производства, однако целостность экономической системы с определенными параметрами порядка не нарушается. Как правило, это связано с наличием нелинейных связей, возникших между секторами хозяйства в условиях неупорядоченной, неоднородной среды взаимодействия.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что с позиций современного системно-синергетического подхода хаос может быть представлен не только как результат противоречий, способствующих разрушению экономики и денежно-кредитной сферы, но и как необходимое условие их развития, в рамках которого предполагается формирование качественно нового хозяйственного порядка адекватного изменениям среды функционировании экономической системы в целом.

**Литература:**

1. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости процента и денег/ пер. с англ. В.Г. Гребенникова, А.Ф. Канделя и др. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 458с.

2. Марашал А. Принципы экономической науки. Т.1. М.: Прогресс, 1993. 416с.